

Генерал хотел что-то сказать, но остановился, видимо, понимая, что эта цифра не превысит способности к вычислениям у маленького ребенка.

Князь, видя его состояние, уже понял, что дело плохо. Раз уж они ушли и не вернулись, неужели они отправились осваивать дикие земли?

Генерал Ши заговорил:

— Сотни человек сопровождали меня обратно в столицу, но в Чанъань вошло лишь несколько человек.

Выражение лица князя резко изменилось, его густые брови нахмурились. Он отослал окружающих и тихо спросил:

— Те десять человек, все погибли?

Генерал Ши молча кивнул.

— Эх!

Князь вздохнул, подняв глаза к небу, затем поправил свои длинные одежды. Выражение его лица было полным сожаления.

— Государь с таким трудом согласился на отправку войск, а все мои усилия оказались напрасными!

Его слова, полные сожаления, звучали долго, подчеркивая глубокую печаль говорящего. Интонация в конце фразы поднималась, добавляя обвинительный оттенок.

Генерал Ши снова поклонился, его голос был громким:

— Я виновен!

— В чем твоя вина? Ты ведь сам едва вернулся!

Князь поспешно поднял его, вернул окружающих и громко крикнул:

— Идем к Государю!

Император Великой Лян, как известно всем, был лучшим защитником страны, постоянно занят рассмотрением докладов и выслушиванием мнений народа. Даже умершие историки Лян, узнав об этом, вылезли бы из своих гробов, чтобы сказать ему пару добрых слов. Но проблема заключалась в том, что этот император заботился о народе, а вот о границах страны он не думал вовсе. Его идея заключалась в том, что если кто-то хочет эти дикие земли, то почему бы не позволить им? Ведь эта земля все равно не нужна, оставить ее было бы жалко.

Однако несколько чиновников, заботящихся о своей репутации, не могли позволить императору так расточать земли, завоеванные его предшественником.

— Даже если народ согласен, граница прежнего императора не согласится!

Чиновники втихомолку обсуждали это, конечно, не понимая, что все их слова легко доходят до ушей того, о ком они говорят. Но даже если бы они и узнали, эти сплетни просто затерялись бы в гряде докладов.

Как гласит поговорка, если император не берет власть в свои руки, то кто-то другой обязательно сделает это. Ведь власть не может быть похоронена вместе с прежним императором.

— Ваш слуга приветствует Императора!

Как только раздался этот голос, старый император понял, что что-то случилось. Как только он вздохнул, Евнух Ли понял, что что-то случилось.

Однако, когда император увидел, что за ним следует генерал Ши, его сердцебиение немного успокоилось. Видимо, это не было чем-то серьезным.

Князь начал говорить о важном деле:

— Генерал Ши, отправленный на помощь, вернулся, но генерал Ли, который шел впереди, больше не вернулся.

— Эх!

Старый император вздохнул, явно сожалея о смерти генерала Ли. Но через несколько секунд он почувствовал, что это было несправедливо по отношению к генералу Ши, и изменил тему:

— Если генерал Ши вернулся, то это величайшая надежда для Великой Лян!

Эти слова возвысили генерала Ши до высочайшего положения, чуть ли не предложив ему разобрать тысячи докладов.

Генерал Ши поспешно скромничал:

— Я недостойн.

Князь же саркастически заметил:

— Границы нашего государства Лян отступили еще на несколько сотен ли. Если появится еще несколько генералов Ши, то государство Лян придется переименовать в государство Сюнну, а ваши доклады и народ отправятся осваивать земли Байюэ.

Евнух Ли, видя такой оборот событий, поспешно отступил немного назад, чтобы избежать гнева князя.

Генерал Ши, стоя на коленях, слушал эти слова, пот струился по его лицу, и даже в этот холодный день можно было ясно видеть, как его щеки блестели, отражая презрительный взгляд князя.

Старый император, однако, не испытывал неприязни к своему младшему брату, который был на два года моложе его, и с улыбкой сказал:

— Главное, что он вернулся, жизнь человека важнее всего! Без народа как может существовать государство?

Не дав генералу Ши заговорить, князь продолжил с сарказмом:

— Когда эти варвары очистят Лян, я посмотрю, куда вы воткнете флаг Лян — на какую гробницу!

— Если весь народ погибнет в боях, то и гробницы не успеют построить, куда же тогда воткнуть?

— Ты!

Князь был так ошеломлен его словами, что не нашелся, что ответить, и, размахивая рукавами, отошел в сторону, его лицо стало мрачным, и он больше не говорил.

Император, видя, что он выиграл эту словесную перепалку, был так рад, что забыл о словах, подмигнув князю, но, к сожалению, князь этого не заметил.

Евнух Ли, наблюдая за этой сценой, не мог не вздохнуть с облегчением. Если бы князь выиграл, сегодня неизвестно, до какого часа пришлось бы помогать императору разбирать доклады.

Генерал Ши, стоя на коленях, обливался холодным потом. Эти двое спорщиков действительно не могли прожить и дня без ссоры? Когда они уходили, они спорили по этому поводу, а теперь, вернувшись, они снова спорят. Этот старый император действительно терпелив, раз позволяет себе играть с этим третьесортным князем.

Когда император увидел, что князь больше не обращает на него внимания, он наконец вспомнил о генерале Ши, стоящем на коленях, и поспешно поднял его, а затем с теплотой спросил:

— Генерал Ши, не устал ли ты в пути? Может быть...

— Остановись!

Князь прервал его, его выражение было свирепым, и он говорил совсем не так, как подобает говорить с верховным императором, скорее с оттенком разочарования:

— Если ты будешь продолжать так расточать, казна опустеет!

Император объяснил разумно:

— Генерал Ши только что вернулся с Западных земель, конечно, его нужно устроить.

Князь так разозлился, что его усы поднялись, и он просто развернулся и ушел, издавая долгое «хм».

Как только князь ушел, генерал Ши остался на месте, не зная, уйти ему или остаться, и решил ждать приказа.

Старый император, увидев, что князь ушел, начал бормотать:

— Ушел, даже не сказав ни слова, становится все более наглым.

Евнух Ли, видя, что генерал Ши выглядит несправедливо обиженным, просто подмигнул ему, чтобы тот удалился.

— Государь, раз генерал Ши вернулся, стоит ли продолжать расследование?

Старый император все еще улыбался, его голос звучал бодро:

— Нет, устал.

— Эх.

Евнух Ли согласился.

Фуюэ вернулся действительно быстро, и правда, подождал совсем немного: обед еще даже не начали готовить, а он уже был здесь.

В это время, сидя в комнате и повторяя «Лунь Юй», он не успел даже понять, какую главу и раздел он читал, как дверь открылась, и Фуюэ вошел. Услышав, как он что-то бормочет, Фуюэ удивился:

— Что ты говоришь?

Чжан Цзитяо объяснил:

— Я повторяю «Лунь Юй».

Фуюэ кивнул, видимо, он тоже читал это.

— Я выведу тебя.

Как только Фуюэ произнес эти слова, Чжан Цзитяо почувствовал, что весь мир засиял, словно раб, долгое время угнетаемый помещиком, увидел, как в доме помещика случился пожар, а его сын поднял восстание. Его радость невозможно было описать.

Фуюэ, видя, как он встал, полный энтузиазма, чтобы отправиться в путь, снова удивился:

— Что ты делаешь?

— Пойдем прогуляемся.

Фуюэ добродушно не стал разрушать его хорошее настроение и, немного подготовившись, вывел его.

Как и в прошлый раз, вокруг ничего не изменилось, но сейчас было уже ближе к полудню, и люди стали более активными. В комнаты входили и выходили люди, и, увидев их, сначала замирали, а затем слегка кланялись Фуюэ, что-то шепча. Чжан Цзитяо подумал, что, вероятно, это были слова приветствия, ведь Фуюэ был третьим старейшиной.

Убранство двора осталось прежним, в центре был колодец, с четырех сторон росли деревья, под ногами была плотная земля, вероятно, утоптанная годами. На стенах росли неизвестные растения, на которых висели различные инструменты, странной формы, которых он никогда раньше не видел. Кроме того, вдоль галерей с четырех сторон стояли маленькие горшки с растениями, которые он тоже не видел раньше.

Если говорить об этом дворе, он был похож на квартал в Чанъани, но внутреннее убранство было поразительно новым. На колоннах были вырезаны узоры, а на более высоких местах были воткнуты кинжалы и короткие мечи, словно иноземцы защищались от нападения диких зверей.

— Куда мы идем?

— К моей матушке.

Эти слова Фуюэ заставили Чжан Цзитяо начать фантазировать. Возможно, это была женщина с глубокими магическими способностями, уважаемая и почитаемая, управляющая всем племенем, обладающая высшей властью, способная вызывать ветер и дождь.

Выйдя из двора, они оказались на длинной улице.

Примечания автора:

Внесены правки, ложное обновление.

Фуюэ вернулся действительно быстро, и правда, подождал совсем немного: обед еще даже не начали готовить, а он уже был здесь.

<http://bllate.org/book/16751/1562613>